

РАЗДЕЛЕНИЕ ВЛАСТЕЙ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ
КОНСТИТУЦИОННЫХ СУДОВ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕСТВЕННОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ

Доклад для Второго всемирного конгресса конституционных судов
(Рио-де-Жанейро, 16-18 января 2011г.)

Г.Г. Аругюнян - Председатель КС РА,
член бюро Всемирного конгресса, профессор

Уважаемые участники Всемирного конгресса!

Дамы и господа!

От имени Международной конференции органов конституционного контроля стран молодой демократии и от имени Конституционного Суда Республики Армения приветствую проведение Второго всемирного конгресса и желаю плодотворной работы.

I. Вводная информация

Я представляю Международную конференцию органов конституционного контроля стран молодой демократии. Наша Конференция в октябре 2009г. в Ереване, рассмотрев проект Устава Всемирной конференции органов конституционной юстиции, положительно оценила процесс институционализации всемирного сотрудничества органов конституционного контроля и одобрила проект Устава. Дальнейшие работы над Уставом имели, по существу, редакционный характер. Мы приветствуем все усилия в направлении дальнейшего укрепления международного сотрудничества в области судебного конституционного контроля.

Мы благодарны также Верховному Суду Бразилии и Венецианской комиссии Совета Европы за большие усилия и великолепную организацию второго Всемирного конгресса органов конституционной юстиции.

II. Постановка вопроса

Тематика данного конгресса неоднократно обсуждалась на бюро нашей всемирной организации и, в итоге, признала весьма актуальной во многих аспектах. В своем докладе обращусь только к проблемам обеспечения разделения и сбалансированности властей в условиях общественной трансформации с точки зрения гарантирования независимости конституционной юстиции.

В первую очередь хочу констатировать, что среди десятков различных доктринальных подходов к конкретной конституционной модели разделения властей единодушно признанным и не спорным является только теоретическая констатация необходимости разделения и сбалансирования властей. Конкретные подходы, формы и методы и, тем более, практические решения существенно отличаются в каждой конституционной системе¹.

Мы должны признать, что одним из высочайших достижений американского конституционализма является именно то, что доктрина разделения властей в Основном Законе США приобрела системную целостность и с внедрением системы сдержек и противовесов придала Конституции характер **динамичного регулирования общественных отношений, перевела конституционную систему на рельсы развивающиеся сбалансированности.**

III. Современная диагностика реализации доктрины разделения властей

Как решается задача разделения и сбалансированности властей в наши дни с учетом той объективной реальности, что в мире появились специализированные государственные институты, которые должны независимо гарантировать верховенство и непосредственное действие Конституции?

Мы убеждены, что большим счетом существенно ничего не изменилось и американская доктрина конституционного разделения и сбалансированности властей в полной мере жизнеспособна и в наши дни. Данную модель в рамках современного конституционализма схематично можно представить следующим образом (см. схему 1):

¹ Идею «разделения властей» высказывали ещё античные философы, в частности Аристотель. В свою очередь член Конституционного Суда РА Р. А. Папаян считает, что корни системы разделения властей надо найти в самой Библии. Он приходит к выводу, что «...в триаде Бог-Отец, Бог-Сын и Бог-Святой Дух обозначены три ветви небесной власти, являющиеся небесными эквивалентами законодательной, судебной и исполнительной властей» (См. Папаян Р.А. Христианские корни современного права. М.: <НОРМА>, 2002. Ст. 218).

Однако генезис теории разделения властей связан с возникновением в Англии в XVII в. политико-правовых теорий Дж. Локка, идеи которого относительно необходимости и важности разделения властей были изложены в его главном труде «Два трактата о государственном правлении» (1690). Вместе с тем общепризнанно, что свой классический вид доктрина разделения властей приобретает в теории Ш. Монтескье. Развивая идею Дж. Локка, Монтескье заключает, что только разделение властных функций между разными государственными органами способно обеспечить плюралистическое согласие в обществе, права и свободы человека, верховенство права в жизни государства.

В свою очередь И. Кант определяет разделение властей как требование чистого разума и основополагающий принцип государства. Государство, отмечает он, включает в себе три власти, то есть волю, соединенную в одном тройственном лице: верховная власть (суверенитет) в лице законодателя - народа, исполнительная - в лице Правителя, судебная - предоставляется лицам, назначаемым правителем или избираемым народом. Кант считал, что для **развития свободы необходимо, чтобы названные власти были разделены. Но эти разделенные власти не должны быть лишены взаимной связи. В их взаимодействии заключается благо государства.**

Дальнейшие философско-правовые исследования в теоретическом плане, на наш взгляд, не внесли существенные коррективы в эту концепцию.

В чем тут основные требования к эффективному функционированию системы. Они, на наш взгляд, заключаются в следующих предпосылках:

Во-первых, разделение властей - это функциональный, а не институциональный процесс, что часто путается даже на уровне конституционных решений. Определенную раздельную конституционно-правовую функцию могут реализовать разные конституционные институты.

Во-вторых, главная задача конституционной архитектуры - обеспечение, в первую очередь, **сбалансированности в системе функция-институт-полномочия**.

В-третьих, принципиальным является вопрос о четком разграничении функциональных, сдерживающих и противовесных полномочий конституционных институтов власти и обеспечение оптимальной сбалансированности этих полномочий.

В-четвертых, неотложной задачей современного конституционализма является внедрение дееспособного и эффективно функционирующего механизма внутриконституционной самозащиты, чтобы гарантировать своевременное выявление, оценку и восстановление функционального конституционного баланса в динамике. Это **является, по существу, главной целью конституционной диагностики** и главной задачей конституционного контроля в целом.

IV. Критериальные основы разделения властей

Критериальные основы обеспечения перечисленных выше предпосылок также можно представить схематично (см. схему 2).

Тут мы обращаем внимание на три основных аспекта:

- 1) обеспечение функциональной независимости ветвей власти;
- 2) гарантирование полноты и функционального соответствия полномочий конституционных институтов;
- 3) обеспечение непрерывности и нерушимости функционального конституционного баланса в динамике, в реальной общественной жизни, что, в свою очередь, предполагает недопущение, так называемое, отчуждение Конституции от реальной жизни.

Как обеспечиваются эти принципиальные, на наш взгляд, подходы к гарантированию конституционной демократии и правового развития разных стран? Мы попытались найти ответ на поставленный вопрос, в первую очередь, на основе сравнительного конституционного анализа.

Страны мира нами условно были разделены на следующие группы:

- 1) США, Канада и Западноевропейские страны;

- 2) восточноевропейские страны;
- 3) латиноамериканские страны;
- 4) африканские страны;
- 5) страны Средней и Восточной Азии;
- 6) арабские страны;
- 7) страны постсоветского пространства.

Последние пять группы, с точки зрения изучаемой проблематики и с некоторыми исключениями, мы объединили в одну условную группу - группу стран молодой демократии с учетом схожих результатов конституционной диагностики.

Какими признаками отличается первая группа?

Во-первых, в этой группе, как сама внутренняя структура Конституции, так и все конкретные конституционные решения четко базируются на функциональном разграничении полномочий конституционных институтов власти независимости от форм правления.

Во-вторых, эта группа отличается и высоким уровнем конституционных традиций и конституционной культуры, что формирует соответствующую среду конституционного восприятия социальных процессов в обществе.

В-третьих, общефилософской основой конституционных решений является обеспечение баланса свободы, власти и закона.

В-четвертых, в данной группе функционально и институционально гарантирована непрерывность, избираемость, подотчетность и сменяемость власти, что является основой установления конституционной демократии.

В-пятых, не существует реального антагонизма между конституционными решениями и общественной практикой. Конституционные ценности и принципы стали нормой социального поведения общества.

Для второй группы стран характерны тенденции приближения тем критериальным основам, о которых было сказано в отношении первой группы.

Для третей, обобщенной группы характерно то, что эти основы в определенной мере деформированы в основном на трех плоскостях: на уровне самой Конституции (что включает также системные деформации при выборе и непостоянстве форм государственной власти); деформации в общеправовой системе; деформированное восприятие и реализация основополагающих конституционных ценностей и принципов на уровне правоприменительной практики.

SCOPE OF CONSTITUTIONAL REVIEW

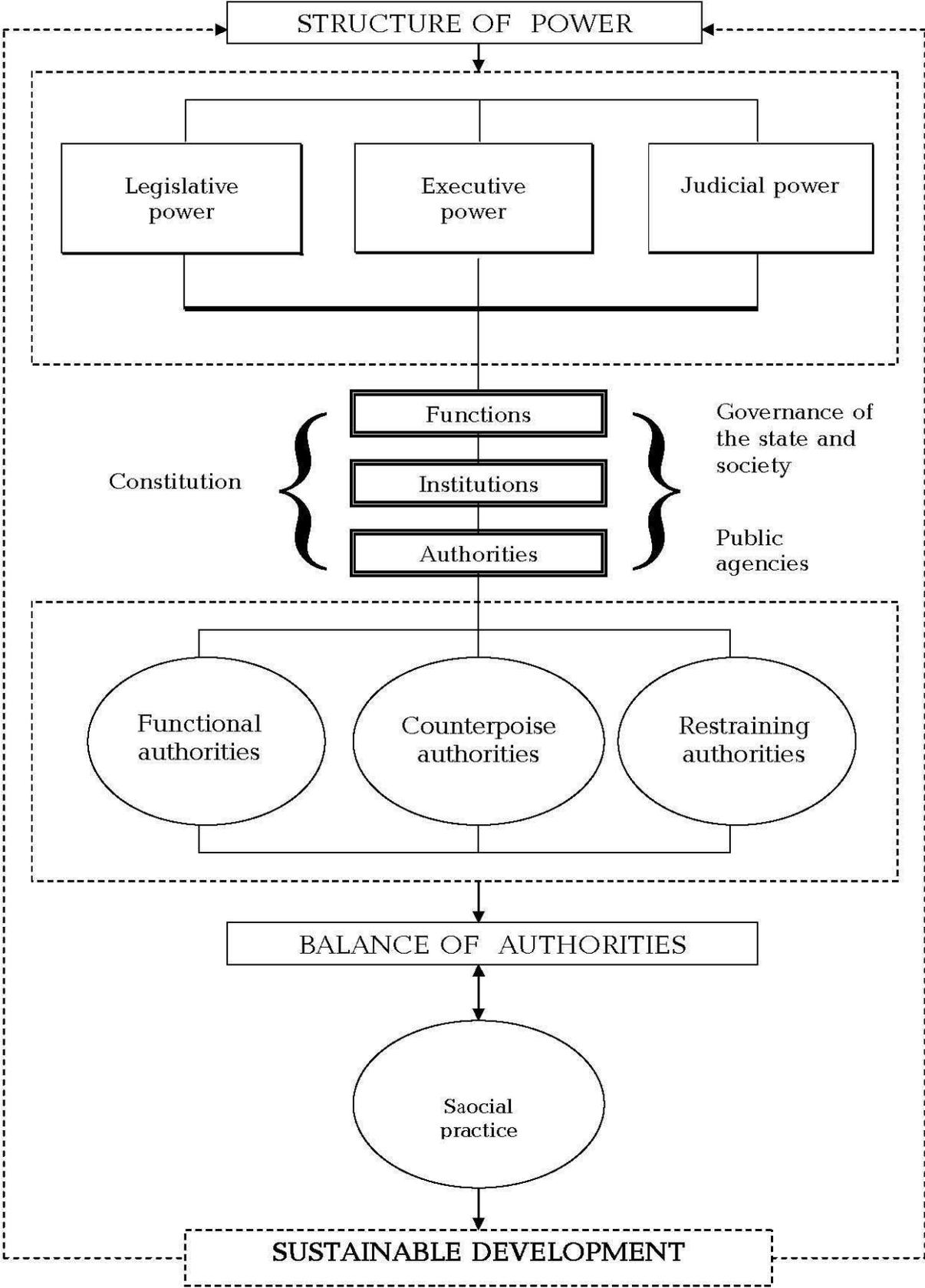
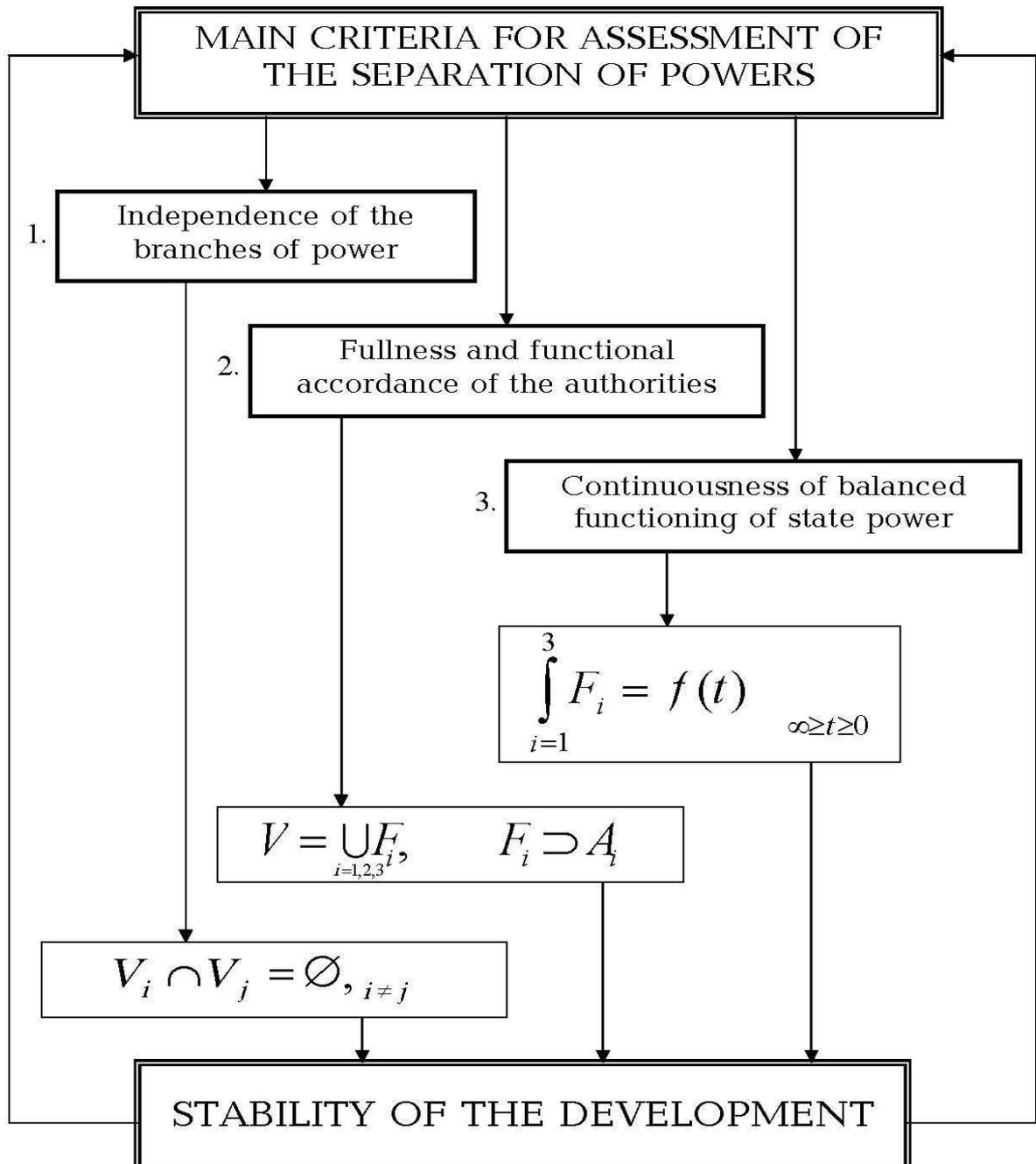

Diagram - 2

- V_i - i-th branch of state power,
- $f(t)$ - function of state power depending on time t,
- F_i - combination of the functions of i-th branch of state power,
- A_i - combination of authorities of i-th branch of state power.

V. Дееспособность системы разделения властей в условиях общественной трансформации

Третья группа стран отличаются именно тем, что, с точки зрения установления конституционной демократии, они находятся на этапе общественной трансформации.

Изучение конституций этих стран показывает, что на этом уровне формально правовое государство, народовластие, верховенство права, достоинство человека, свобода, конституционная демократия, разделение властей, общественное согласие, равенство, толерантность, плюрализм, солидарность и другие общепризнанные ценности в их органическом единстве стали основой конституционных решений. Но вместе с этим **реальная действительность в этих странах другая, она оказалась в другом измерении**. В большинстве этих стран не в полной мере обеспечена самодостаточность Конституции и имеет место существенная оторванность основополагающих конституционных ценностей и принципов от социальной действительности. Характерными чертами последнего являются низкий уровень конституционной культуры, системная неполноценность механизмов обеспечения верховенства права, наличие деформированной, внутренне противоречивой правовой системы, отсутствие единого ценностно-системного понимания социальных ориентиров общественного развития.

Начну с Конституции моей страны. Структура самой Конституции, с точки зрения функциональной сбалансированности, на наш взгляд, алогична. После глав об основах конституционного строя и о правах человека представляются конституционные институты Президента, Парламента, Правительства и, наряду с ними, как отдельная глава выделяется **судебная власть**. Не только нарушена структуральная логика самой Конституции, но и в функциональную систему судебной власти включены институты, которые не осуществляют правосудие. Подобная структурная непоследовательность намечается также и в Конституциях Боливии, Греции², Болгарии, Хорватии, Грузии, Узбекистана, Российской Федерации, Японии и ряд других стран. Наряду с этим, в исследуемой группе есть страны, которые не только конституционно закрепили четкую функциональную структуру разделенных властей, но и отдельной статьей или главой Конституции раскрыли характер разделения властей. Примером может служить глава I раздела три Конституции Мексики, статья 49 которой гласит, что Верховная власть Федерации делится для

² Необходимо также иметь в виду, что статья 26 Конституции Греции определяет, что законодательные функции осуществляются Парламентом и Президентом Республики, исполнительные функции осуществляются Президентом Республики и Правительством, а судебные функции осуществляются судами, решения которых исполняются от имени греческого народа.

своего осуществления на законодательную, исполнительную и судебную. Две или все три власти никогда не могут быть объединены в руках одного лица или одной корпорации, а законодательная власть не может предоставляться одному лицу, кроме случаев предоставления исполнительной власти Федерации чрезвычайных полномочий в соответствии с положениями статьи 29. Ни в каком другом случае, кроме установленного абзацем вторым статьи 131, исполнительной власти не могут быть предоставлены чрезвычайные полномочия издания законов.

При четкой конституционной формулировке сущности разделения властей определенно повышаются гарантии практической реализации этой доктрины. Нам кажется, что, несмотря на избранную форму правления и уровень развития конституционализма, более правильный выбор сделали те страны, которые положили в основу конституционной структуризации или институциональный подход (Италия, Португалия, Бельгия, Польша и др.), или функциональный подход (Австрия, Бразилия, Словакия и др.).

Однако для стран третьей группы основная проблема заключается в существующем антагонизме между Конституцией и правовой действительностью в целом.

Общими отрицательными характеристиками системной трансформации в этих странах, на наш взгляд, являются:

- неустойчивость и неопределенность в общественном развитии и углубление кризиса доверия;
- серьезные упущения и недоработки в осуществлении ценностно-системных преобразований;
- неполноценность формирования гражданского общества;
- несоответствие социальных ориентиров общества конституционно провозглашенным демократическо-правовым ценностям, то есть наличие существенного дефицита конституционализма;
- низкий уровень функциональной и институциональной дееспособности институтов власти;
- антагонизм между политикой и конституционностью принимаемых решений;
- как следствие всего этого - накопление определенной отрицательной общественной энергии, что порой приводит к разноцветному социально-политическому взрыву с неизбежными трагическими последствиями.

Основополагающие конституционные ценности в общественной практике могут гарантированно воплощаться в жизнь там и в той степени, где и в какой степени утверждение конституционной демократии является стержневой задачей и актуальной повесткой дня государственной политики. **Они не могут обуславливаться текущей целесообраз-**

ностью, обслуживать бюрократические, клановые и криминальные интересы. Обеспечение реального разделения и баланса властей, установление народовластия из лозунга должны стать живущей реальностью. Каждое правовое решение должно исходить из принципа верховенства права, что является основной гарантией стабильности и развития. Там, где заканчивается верховенство права, начинается тирания. Это обеспечивается также путем приспособления конституционной формы правления к текущим политическим интересам.

Что мешает установлению подлинной конституционной демократии в условиях общественной трансформации?

По нашему мнению, есть множество причин, из которых особенно хотелось бы выделить:

- инерцию мышления, менталитет и недостаток конституционной культуры;
- низкий уровень правосознания и недостаточную политическую волю в направлении его повышения;
- несовершенные конституционные и законодательные решения, искаженное восприятие и реализацию основополагающих принципов конституционной демократии в законодательной политике и правоприменительной практике;
- недостаточные гарантии дееспособности государственных демократических структур и деформированность политических институтов;
- интенсивное сращивание политических, экономических и административных сил, которое существенно ограничивает реализацию основополагающих конституционных ценностей в общественной практике и приводит к формированию государственно-бюрократических экономических отношений;
- высокий уровень коррупции, покровительства и теневых отношений;
- обусловленную указанными взаимосвязанными факторами недостаточность иммунной системы общественного организма³.

Для переходных стран от Конституции до реального конституционализма предстоит преодолеть еще немало трудностей. Сама жизнь убедительно показывает, что развитие конституционализма не может служить текущей политической целесообразности. Оно не может нарушать баланс разделения властей, способствовать слиянию политических, административных и экономических сил, что неизбежно приводит к формированию коррумпированной государственной пирамиды.

³ См. G. Harutyunyan - CONSTITUTIONAL CULTURE: THE LESSONS OF HISTORY AND THE CHALLENGES OF TIME. Yerevan, 2009, p. 197-201.

Конституционализм как основа гражданского общества не может развиваться прогрессивно в условиях слабой дееспособности государственных демократических структур и деформированности самих политических институтов. При этом интенсивное сращение политических, экономических и административных сил, высокий уровень коррупции, покровительства и теневых отношений существенно ограничивают реализацию основополагающих конституционных ценностей в общественной практике.

Главная задача успешного осуществления общественной трансформации - это последовательность в конституционализации общественных отношений с преодолением конфликта между Конституцией и правовой системой в целом. Только в этих условиях можно обеспечить также необходимую дееспособность системы разделения и сбалансированности властей. Но для этого необходимо преодолеть основную причину. А с точки зрения конституционной конфликтологии она, на наш взгляд, заключается именно в том, что, выбирая путь внедрения модельных конституций во многих странах молодой демократии, который, в свою очередь, потребовал сделать существенный акцент на имплементации, в основном, американских и общеевропейских конституционных ценностей, эти общества оказались перед фактом имплантации этих же ценностей. Общественный организм переходных стран оказался недостаточно подготовленным к подобной имплантации. В такой болезненной ситуации открываются большие возможности проявления политического авантюризма, социальной демагогии и криминализации экономической системы.

Больше положительных результатов было достигнуто в тех странах, в которых государственная политика социально-экономического и правового развития глубоко учитывала эти реалии и с учетом объективной характеристики социальной жизни был обеспечен определенный динамизм и эволюционность установления конституционной демократии.

VI. Основные предпосылки и общая философия обеспечения независимости конституционного правосудия

Изучение международной практики функционирования институтов судебного конституционного контроля показывает, что система конституционного правосудия может полноценно, эффективно и независимо функционировать только при наличии определенных **необходимых и достаточных предпосылок**. К их числу можно отнести:

- функциональную, институциональную, организационную, материальную и социальную независимость судебного конституционного контроля;

- последовательность в конституционной реализации принципа разделения властей;
- адекватность и сопоставимость основных конституционных принципов и соответствующих конституционных механизмов осуществления государственной власти;
- соответствие функций и полномочий специализированного органа конституционного контроля, а также правильный и обоснованный выбор объектов конституционного контроля;
- определение оптимального круга субъектов, имеющих право на обращение в Конституционный Суд;
- системный подход в обеспечении функциональной полноценности судебной власти;
- обеспечение необходимого уровня конституционного судопроизводства;
- установление оптимального баланса в обеспечении независимости отдельных судей и эффективного функционирования конституционных судов в целом;
- достижение необходимого уровня восприятия и реализации демократических ценностей в обществе.

Если применить приведенные критерии в отношении действующих конституций и правоприменительной практики стран новой демократии, то, к сожалению, можно, в частности, констатировать, что:

- 1) существуют определенные несоответствия между основными конституционными принципами и конкретными конституционными механизмами их реализации;
- 2) существует определенный дисбаланс между конституционными функциями и конкретными полномочиями конституционных судов;
- 3) конституционное предназначение конституционных судов на уровне государственной власти порою воспринимается в призме политической целесообразности, что мешает полноценному обеспечению функциональной, институциональной, материальной и социальной независимости институтов судебного конституционного контроля;
- 4) не найдены оптимальные решения в обеспечении системности функциональных полномочий, определении объектов и субъектов конституционного правосудия;
- 5) в условия сращения политических, административных и экономических сил делаются попытки использования всей судебной власти в целях обслуживания клановых, криминальных и меркантильно-политических интересов.

Основная задача совершенствования общей системы судебного конституционного контроля в условиях общественной трансформации заключается, на наш взгляд, именно в

обеспечении **целостности, системности, независимости и дееспособности** конституционного правосудия.

Анализ практики становления конституционной юстиции в условиях общественной трансформации показывает, что основными принципами, которые должны стать критериальной основой формирования дееспособной и независимой системы конституционного правосудия, являются: системность конституционного контроля; рациональность системы и непрерывность ее действия; предупреждающий характер контроля; самоограничение функционирования системы; эффективность институциональной системы и функциональная полноценность конституционных судов; органическое сочетание функционального, институционального, организационного и процессуального начал в осуществлении конституционного правосудия; обеспечение многоплановой обратной связи с общественной практикой и недопущение нового нарушения конституционного равновесия при восстановлении нарушенного баланса.

Для обеспечения всего этого необходимо, в первую очередь, обеспечить функциональную независимость конституционного правосудия⁴. Более 110 действующих в настоящее время в мире специализированных органов конституционного контроля в общей сложности осуществляют 37 различных полномочий. При этом ни один Конституционный Суд не обладает всеми этими полномочиями. Невозможно также выделить хотя бы два суда, конституционные полномочия которых были бы полностью схожими. Это естественно, потому что они являются носителями определенных общественных отношений со своими конкретными особенностями. Вместе с тем все действующие конституционные суды можно условно разделить на три группы:

1) имеющие более 15-16 полномочий по осуществлению нормативного конституционного контроля, толкованию Конституции и законов, разрешению споров по полномочиям, осуществлению непосредственной защиты конституционных прав человека, а также имеющие расширенный круг субъектов, правомочных обращаться в Конституционный Суд;

2) во вторую группу можно включить те суды, которые имеют 10 - 15 основных конституционных полномочий осуществления конституционного правосудия, а также сравнительно узкий круг обращающихся субъектов;

3) в третью группу входят те конституционные суды, которые стоят перед серьезными проблемами становления, не только имеют слишком ограниченные полномочия, но и такой круг обращающихся субъектов, когда, в частности, и эти полномочия становятся

⁴ Мы считаем, что если отсутствует четкое разграничение и взаимообусловленность функциональной и институциональной независимости судебной власти в целом, невозможно на практике реально гарантировать независимость и дееспособность также конституционного правосудия.

нереализуемыми.

Не случайно, что некоторые суды в течение года принимают сотни, а порою и тысячи решений, а есть и такие конституционные суды, принятые которыми окончательные решения не превышают одной десятки.

Мы убеждены, что конституционное правосудие не будет функционально достаточно независимым и дееспособным, пока акты, действия и бездействия всех конституционных институтов не станут объектом судебного конституционного контроля и все конституционные институты не станут субъектом, имеющим право обращения в конституционный суд⁵.

Изучение механизмов формирования и функционирования институтов конституционного контроля с учетом особенностей общественной трансформации показывает, что, к сожалению, многие проблемы конституционного контроля иногда рассматриваются и решаются с позиции политической целесообразности, половинчато, дискретно, что в итоге не приводит к установлению эффективной системы гарантирования верховенства конституционных ценностей.

Весь 20-й век убедительно доказал, что **вера, традиции, нравственные нормы, вся ценностная система общественного поведения, иные механизмы системной самозащиты неполноценно обеспечили динамический баланс и устойчивость развития общества в условиях новых реалий.** Основные вызовы современности заключаются именно в том, чтобы сформировать дееспособную систему внутренней самозащиты общественного организма. Это становится возможным путем гарантированного обеспечения верховенства Конституции. Отсюда вытекает, что для любой правовой системы основная функция судебного конституционного контроля едина - наряду с другими институтами государственной власти обеспечение верховенства и прямого действия Конституции.

Следовательно, функционально дееспособные и полноценные конституционные суды, являющиеся одним из новых достижений человеческой мысли, своими правовыми позициями призваны придать реальное содержание конституционным ценностям, обеспечить конституционный динамизм и развитие в обществе. Только успешная реализация этой функциональной основной роли сделает возможным гарантировать верховенство и непосредственное действие Конституции демократической страны, что является также одним из характерных особенностей конституционной культуры 21-го столетия.

⁵ Мы в данной формулировке имеем в виду также другие институты судебного конституционного контроля.

VII. Что подсказывает практический опыт?

В Армении эволюция системы конституционного правосудия разделяется на два качественно отличающихся друг от друга этапа. Первый этап включает становление и развитие системы до конституционных реформ 2005 года. Второй этап начинается с конституционных изменений и принятием в 2006 году нового Закона о Конституционном Суде.

Основная отличительная черта второго этапа, с точки зрения обсуждаемой тематики, заключается именно в том, что укрепились конституционно-правовые основы независимости и дееспособности конституционного правосудия в Армении.

На уровне Конституции более четко был закреплён принцип верховенства права. Статья 3 Конституции устанавливает, что государство ограничено основными правами и свободами человека и гражданина, являющимися непосредственно действующим правом.

В статье 93 Конституции было закреплено, что конституционное правосудие в Республике Армения осуществляется Конституционным Судом. Более существенным является изменение в статье 94, согласно которому если полномочия, порядок формирования и деятельности судов устанавливаются **Конституцией и законами**, то **полномочия и порядок формирования Конституционного Суда устанавливаются Конституцией**, а порядок его деятельности устанавливается Конституцией и Законом о Конституционном Суде. Это тем более важно, потому что в Армении отсутствует институт конституционного или органического закона и Закон о Конституционном Суде является обычным законом. В нем Парламент может внести изменения практически простым большинством принимавших участие на заседании Парламента депутатов.

Другим важным шагом стало существенное расширение круга субъектов, имеющих право обращения в Конституционный Суд. При этом статья 101 Конституции предусматривала также внедрение института индивидуальной жалобы. Наша практика убедительно подтверждает, что обращение граждан в Конституционный Суд - это не только механизм обеспечения и защиты их конституционных прав, это намного больше. Данный институт обеспечивает реальное участие граждан в конституционном процессе и тем самым становится новым и эффективным механизмом реализации непосредственного народовластия. Сегодня почти 90 процентов дел по конституционности нормативных актов КС РА рассматривает на основе индивидуальных жалоб. Только за последние 2.5 года по 32 таким делам нормы законов были признаны Конституционным Судом неконституционными. Практика показала, что независимость и дееспособность Конституционного Суда существенно укрепляется, когда Суд реально воздействует на конституционные процессы в стране. А это гораздо труднее, мы думаем, даже невозможно без обеспечения права чело-

века на конституционное правосудие и гарантирование непосредственного действия конституционных прав.

Новый Закон о Конституционном Суде был принят на основе положительного заключения Венецианской комиссии и предусмотрел необходимые процессуальные механизмы повышения эффективности работы и укрепления независимости Конституционного Суда. Остановлюсь лишь на некоторых аспектах. Был системно реализован принцип выяснения обстоятельств дел по должности, не ограничиваясь ходатайствами, предложениями участников конституционного судопроизводства, представленными ими доказательствами и другими имеющимися в деле материалами. Были внедрены институты письменного рассмотрения дел, особого мнения судьи, отсрочки утраты юридической силы неконституционной нормы, обратной силы решения суда и другие, которые существенно укрепили правовые основы конституционного судопроизводства. Правовые позиции Конституционного Суда стали важным источником права. На их основе за последние два года Парламентом Армении были внесены изменения и дополнения в более, чем тридцать законодательных актов. Эти решения являются эффективным механизмом выявления и преодоления законодательных пробелов. Результаты проведенной в Ереване в октябре 2009 года международной конференции по изучению международного опыта взаимодействия конституционных судов и парламентов в гарантировании верховенства Конституции показали, что независимость конституционных судов является незаменимым гарантом укрепления конституционной законности и налаживания сбалансированного взаимоотношения между институтами власти в стране.

VIII. Основные выводы

Сформулированная Ш. Монтескье в качестве самостоятельного учения теория о разделении властей, ставшая основой американской конституционной доктрины по обеспечению разделения и сбалансированности законодательной, исполнительной и судебной власти, не имеет конституционно-правовой альтернативы для правового государства.

Все попытки <изобретения> новых ветвей власти ущербны и являются результатом отсутствия четкого понимания особенностей функциональных и институциональных начал взаимоотношений институтов государственной власти.

Основная задача конституционной архитектуры с точки зрения обеспечения дееспособности государственной власти, заключается, в первую очередь, в гарантировании сбалансированности в системе **функция - институт - полномочие**. При этом все три ветви единой власти функционально независимы и свои функции могут реализовать через конкретные конституционные институты государственной власти.

В условиях общественной трансформации имеет место существенная оторванность основополагающих конституционных ценностей и принципов от социальной действительности. Характерными чертами последнего являются низкий уровень конституционной культуры, системная неполноценность механизмов обеспечения верховенства права, формальный и политизированный характер системы разделения властей, наличие деформированной, внутренне противоречивой правовой системы, отсутствие единого ценностно-системного понимания социальных ориентиров общественного развития.

Система разделения и сбалансированности властей находится в органическом единстве как с другими конституционными принципами и положениями, так и с общественной практикой. Она больше всего является основной характеристикой зрелости конституционализма в данном обществе. Подобная система требует, чтобы: во-первых, как сама внутренняя структура Конституции, так и все конкретные конституционные решения базировались на четком функциональном разграничении полномочий конституционных институтов власти независимости от форм правления; во-вторых, обеспечить востребованный в обществе баланс свободы, власти и закона. Необходимо также функционально и институционально гарантировать непрерывность, избираемость, подотчетность и сменяемость власти, что является основой установления конституционной демократии, одновременно исключив антагонизм между конституционными решениями и общественной практикой, недопустив проявления теневой власти.

Судебный конституционный контроль, как сравнительно новая и успешно развивающаяся система укрепления иммунной достаточности общественного организма, способна полноценно обеспечить верховенство, прямое действие и самодостаточность Конституции только в условиях функциональной, институциональной, материальной и социальной независимости.

В условиях общественной трансформации основными принципами, которые должны стать критериальной основой формирования дееспособной и независимой системы конституционного правосудия, являются: системность конституционного контроля; рациональность системы и непрерывность ее действия; предупреждающий характер контроля; самоограничение функционирования системы; эффективность институциональной системы и функциональная полноценность конституционных судов; органическое сочетание функционального, институционального, организационного и процессуального начал в осуществлении конституционного правосудия; обеспечение многоплановой обратной связи с общественной практикой и недопущение нового нарушения конституционного равновесия при восстановлении нарушенного баланса.

Конституционное правосудие достигнет необходимой и достаточной функциональной независимости и дееспособности, когда действия и бездействия всех конституционных институтов станут объектом судебного конституционного контроля, и все конституционные институты станут субъектом, имеющим право обращения в конституционный суд.

Благодарю за внимание.